

Алексей Саков

В полумраке ночном

Воскресение

Льёт на землю без усталости дождь ледяной,
Словно плачет о чём-то и слёзно скорбит.
Тот, кто небо покрыл облаков пеленой,
Плащаницею чистой во гробе повит.

Кустодия¹ у камня дежурит всю ночь,
Мироносицы-жёны ко гробу спешат.
Отступает печаль, и кончается дождь.
И на веки крестом побеждается ад.

Сходят ангелы с Неба в одеждах как снег,
Возвещая о Том, Кто из гроба исчез.
Так исчезнет из жизни земной человек,
Но воскреснет потом, как Спаситель воскрес!

Отключили в доме свет

Отключили в доме свет
Неожиданно под вечер.
За окном кружился снег,
Людям падая на плечи.
Замолчал магнитофон
И, конечно, телевизор.
Снег кружился за окном,
Оседая на карнизе.

Шла по улице метель.
При луне, в неярком свете,
По земле стелил постель
Ледяным дыханьем ветер
И на кухонной стене
Тени заставлял качаться.
За окном кружился снег
И не думал прекращаться.

Дом остался в темноте,
И жильцы достали свечи.
Газ включили на плите,
Отогрев холодный вечер.
И, собравшись у стола,
Посмотрели друг на друга.
За окном метель мела
И свистела песни вьюга.

Добрый лес

Если город запылит суетой,
Родником тебя омоет, скорбя,
Добрый лес, в котором мир и покой—
И прохлада среди жаркого дня.

Где листья над головою покров,
Тишину лесной природы храня,
Шелестит среди овражных ручьёв
Под молчание трухлявого пня.

Там роса неспешно падает с трав,
С паутины—слышен капелек звон,
Крик ворон среди высоких дубрав
И осины надломившейся стон.

Плачущее небо

Над лесом небо потемнело,
И дождь зашелестел в листве,
Стекая с веток неумело,
Пошёл кругами по воде.
Всю ночь стучал по нашим крышам,
Но не открыли люди глаз.
И вряд ли кто-нибудь услышал,
Как небо плакало о нас.

Мелькали пузыри на лужах,
Бежали вдоль дорог ручьи.
Проснулся город неуклюжий
И взялся за дела свои.
И дождь пошёл ещё сильнее,
Но не подняли люди глаз.
Себе все под ноги глядели,
А небо плакало о нас.

Когда же небо прояснилось
И побелели облака.
Зонты на улицах закрылись,
Гром прогремел издадека.
Мерцали вдалеке зарницы,
Едва заметные для глаз.
И лишь о том кричали птицы,
Как небо плакало о нас.

1. Кустодия (греч.)—стража, охрана.

Храм

В центре города высится храм.
Спят вокруг пожилые дома.
Мимо люди спешат по делам—
Кто-то крестится на купола.

Из сетей проводов на простор
Золотой вырывается крест.
Захожу я в церковный притвор,
Как в знакомый до боли подъезд.

Здесь светло от поплёкших икон,
Как от окон, распахнутых в сад.
Чей-то вдруг зазвонит телефон—
Обернусь я невольно назад.

Этот храм для меня—словно дом.
Сверху Небо взамен потолка.
Тихо ангел стоит за плечом,
И молитва, как воздух, легка.

Промолчать...

Благословите промолчать,
Оставив праздность без ответа,
И даже ценного совета,
Пока не просят, не давать.

Произнесённые слова
Лишь тяготят напрасно душу.
Благословите больше слушать,
Сказав немного едва.

Огни зажгутся городские

Огни зажгутся городские—
И звёзды свой утратят свет.
Из жизни временной святые
Уходят—мы лишь смотрим вслед.
Но их словам уже не внемлем
И утверждаемся во зле.
Когда вернётся Бог на землю,
Найдёт ли веру на земле?

Кто жив, тот тянется ко свету,
А нам приятней больше тьма.
Забыты прежние обеты,
И на душе метёт зима.
И сердце крест свой не приемлет,
Как неудачный амулет.
Когда вернётся Бог на землю,
Найдёт ли веру на земле?

Когда все храмы восстановят
И обновят монастыри,
Мы будем думать, что здоровы,
Хотя болеем изнутри.
Беспечно на молитве дремлем
И празднословим в алтаре.
Когда вернётся Бог на землю,
Найдёт ли веру на земле?

Старое кладбище

Поздняя осень кружит листопадами,
Птиц собирая в последний полёт.
И тополя золотыми нарядами
Машут им вслед у церковных ворот.

Между деревьями кладбище старое
Всё заросло пожелтевшей травой.
То, что тревожило душу усталую,
Погребено под опавшей листвой.

Всё наносное и ненастоящее
Воском растаяло, как от огня.
Спите спокойно, до времени спящие,
Пусть колыбелью вам будет земля.

Небесная тень

Солнце встаёт над домами—
Над горизонтом из крыш.
Скоро исчезнет в тумане
Утра морозного тишь.
Вновь заведутся моторы,
Чтобы работать весь день.
Неутомимый наш город—
Града небесного тень.

Здесь уживаются вместе
Тысячи разных людей.
Каждый поёт свои песни,
Полон великих идей.
Не прекращаются споры
За перемычками стен.
Объединяющий город—
Града небесного тень.

Парки деревьями дышат
На перекрёстках аллей.
Благовест утренний слышен.
Гаснут огни фонарей.
На городские просторы
Льётся покой деревень.
Богоспасаемый город—
Града небесного тень.

Домашний кот

Нетороплив домашний кот,
Живёт он не спеша.
Не знает будничных забот
Кошачая душа.

Лакает он густой кефир
Из блюдца перед сном,
И не тревожит его мир
За кухонным окном.

Не беспокоит суета
И важные дела.
Ведь, с точки зрения кота,
Всё это—лишь игра.

О талантах

От одного Источника таланты
Даны как милость солнцу и луне.
В созвездиях встречаются гиганты
И карлики, горящие во мгле.

Как между звёзд—среди поэтов встречи:
Вернулся Пушкин в Царское Село,
Ахматова накинута на плечи
Седую шаль, а может, серебро...

Вот наш черёд. Среди многоголосья
Талант неброский легче закопать.
Но Господин у каждого попросит:
Свою свечу не прятать под кровать.

Море зовёт

Нас прождал целый год
Терпеливый вокзал.
Снова море зовёт:
«К поездам, к поездам!»

От бесчисленных дел
И мирской суеты,
От холодных дождей
И от пресной воды.

Над горами взойдёт
Одинокий рассвет.
Море вновь позовёт
В край, где солнечный свет.
Набежит на песок
И отступит волна,
Отпечатки от ног
Осушая до дна.

Где застынет закат
Над простором воды,
В темноте заблестят
Блики первой звезды.
Озарится луной
Наступившая ночь,
И пройдёт стороной
Кратковременный дождь.

Лица

К чему нам бесстрастные лица
И речи про ангельский свет?
Своей глубиною гордится
Лишь тот, у кого её нет.

На каждом шагу без причины
Цитируя древних отцов,
Мы носим «святые» личины
Поверх бестолковых голов.

Что дальше? На что покушаться?
Обманчив напыщенный вид.
Желание выше казаться
О низкой душе говорит.

Звезда за окном

В полумраке ночном
Появилась звезда
И взошла за окном,
Зацепив провода.
Загорелась свечой
И вдоль каменных стен
Повела за собой
В древний град Вифлеем,

Где сидят у костра
В тишине пастухи
И гуляют ветра,
Как стада по степи.
Озаряется тьма
Светом ангельских сил,
И прозрачный туман
Над полями висит.

Где с дарами волхвы
Пред Младенцем стоят
И седые главы
Поднимать не хотят
Перед Тем, на Кого
Указала звезда
И осталась гореть
За окном навсегда.